

Политико-экономический прогноз. Выпуск 189.

Россия-Чемезов

Перестановки во власти близятся к концу - и нельзя сказать, что кто-то из ключевых игроков полностью выиграл или проиграл. Скорее, происходят корректировки в рамках баланса интересов. В частности, **Сергей Чемезов** добился очевидных успехов.

Чемезов и ВПК

Можно сказать, что система ВПК перешла в сферу влияния Чемезова. Это произошло после того, как **Юрий Борисов** сменил **Дмитрия Рогозина** на посту вице-преьера, курирующего ВПК.

Юрий Борисов был назначен заместителем министра промышленности и торговли в 2008 году, когда туда стали активно приходить люди Чемезова (например, нынешний министр **Денис Мантуров**, ставший замминистра немного ранее – в 2007-м). В 2011 году Борисов стал первым заместителем председателя Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ, а в 2012-м, сразу же после назначения **Сергея Шойгу** министром обороны, стал его заместителем по ВПК. У Шойгу не было своего кандидата на должность куратора этой сферы, и Борисов также был рекомендован Чемезовым.

Этот успех был закреплен после того, как еще более близкий к Чемезову **Алексей Криворучко**, в свою очередь, стал преемником Борисова на посту замминистра обороны по вооружениям. Ему будет доверено распоряжаться 19 трлн руб., выделенными для закупки оружия и военной техники на период до 2027 год. Таким образом, Шойгу так и не получил реального влияния на сферу ВПК.

Алексей Криворучко, по некоторым данным, является дальним родственником Чемезова (в автомобильной в отрасли предполагали, что двоюродным племянником). В 2006 году он работал в «Рособоронэкспорте», в том же году перешел на АвтоВАЗ, который к тому времени перешел под контроль Чемезова. Начал деятельность на заводе заместителем гендиректора по сбыту и техническому обслуживанию, а завершил в 2009-м в качестве старшего вице-президента по продажам и маркетингу.

В 2010 году он перешел на пост гендиректора компании «Аэроэкспресс». Уход Криворучко с АвтоВАЗ носил неожиданный и вынужденный характер – есть информация, что он стал результатом конфликта с региональными дилерами, которые были недовольны политикой руководства завода и апеллировали к администрации тогдашнего президента **Дмитрия Медведева**. В результате Криворучко пришлось перейти в «Аэроэкспресс» к своему давнему знакомому **Максиму Ликсотову**.

С 2014 года Криворучко занимал должность гендиректора концерна «Калашников». До этого времени «Калашников» принадлежал «Ростеху», но после нескольких сделок в начале 2018 года у госкорпорации остался блокирующий пакет (25% плюс 1 акция), а остальные акции принадлежат

«ТХК-инвесту», подконтрольному Криворучко. За время руководства Криворучко «Калашников», изначально задуманный как средство спасения предприятий по производству стрелкового оружия, в первую очередь ижевского «Ижмаша», стал многопрофильной компанией. Сейчас он занимается не только выпуском стрелкового оружия и противотанковых ракет, но и производством боевых катеров, беспилотных летательных аппаратов, дистанционно управляемых сухопутных военных роботов и безэкипажных морских систем.

После перехода Криворучко в Минобороны, исполняющим обязанности гендиректора «Калашникова» стал его заместитель по маркетингу **Владимир Дмитриев**. Таким образом, Криворучко сохраняет реальный контроль над «Калашниковым», хотя передаст свои акции в управление, как это положено по законодательству.

Чемезов и кадровая сфера

Успехом Чемезова считается и назначение генерала **Анатолия Серышева** помощником президента по кадровым вопросам. Серышев долгое время работал в УФСБ Иркутской области, которая считается сферой интересов Чемезова. В качестве первого заместителя начальника УФСБ Иркутской области. Входил в ближайшее окружение губернаторов **Игоря Есиповского** (ранее был президентом-гендиректором АвтоВАЗа; погиб в 2009 году в результате крушения вертолета во время охоты) и **Дмитрия Мезенцева**. Есиповский, по некоторым данным, и познакомил Серышева с Чемезовым.

В 2010 году Серышева перевели в УФСБ Карелии. Он должен был сменить «человека **Николая Патрушева**» генерала **Алексея Писанюка**, который возглавлял УФСБ Карелии с 2006 года и в этом качестве руководил смещением главы Карелии **Сергея Катанандова**. Однако в 2010 году в Кремле было принято решение перевести его на другую работу, но из-за сопротивления Патрушева процесс перевода растянулся примерно на год. Полковник Серышев получил место первого заместителя начальника УФСБ Карелии и ждал отставки Писанюка до сентября 2011 года, когда последнего перевели на работу в Петербург

Серышев прослужил в Карелии с сентября 2011 по 2016 год. Под его руководством произошло укрепление аппаратных позиций тогдашнего главы Карелии **Александра Худилайнена**. Был арестован неформально контролировавший политическую ситуацию в Петрозаводске влиятельный бизнесмен и политик **Давлетхан Алиханов**, занимавший последовательно посты члена Совета Федерации, заместителя главы Карелии и первого заместителя председателя Законодательного собрания республики. Его клан был «зачищен», а сам он приговорен к шести годам лишения свободы.

На период руководства Серышевым карельским УФСБ пришлось находиться в карельской колонии **Михаила Ходорковского**, и именно он

сопровождал операцию по освобождению Ходорковского в декабре 2013 года. Тогда же Серышева, по слухам, представили президенту.

Весной 2016 года Серышева планировалось перевести в ФТС к **Андрею Бельянинову**, однако отставка последнего и переход в ФТС протеже Патрушева **Владимира Булавина** приостановили эти планы. В октябре 2016 года заявление Серышева об уходе из УФСБ Карелии было подписано, но санкцию на переход в ФТС ему не давали еще два месяца. И только в декабре 2016 Серышеву подпишут приказ о назначении в ФТС, где он уравнивал Булавина.

Считается, что Серышев не имеет друзей среди федерального силового сообщества, так как не служил в центральном аппарате ФСБ, а в Москве работает менее двух лет. Но он хорошо владеет «региональной повесткой», в отличие от своего предшественника **Евгения Школова** не будет конфликтовать с ФСБ. То есть не ожидается повторения «дела Сугробова», связанного с противостоянием МВД и ФСБ, где Шолов взял сторону первого. Еще одной особенностью Серышева считает то, что он не будет создавать конкуренцию главе АП **Антону Вайно**, влияние которого на кадровую политику может существенно вырасти. Но и роль самого Серышева как помощника президента по кадрам не следует недооценивать.

Чемезов и космос

В то же время бывший менеджер АвтоВАЗа **Игорь Комаров** покинул пост главы Ростеха, который занял Рогозин – так что влияние на космическую отрасль Чемезов утратил. Впрочем, сам Чемезов заявил, что Комаров не перейдет к нему в Ростех (что не прибавляло бы Чемезову дополнительных ресурсов), а может остаться «где-то в правительстве». Возможно, речь идет о должностях в аппарате правительства или уровня замминистра.

Таким образом, аппаратная конкуренция во власти продолжается, а баланс интересов еще будет неоднократно пересматриваться. Ни один из игроков, включая Чемезова, не занимает доминирующих позиций, но никто из ключевых участников системы не выбыл из нее после выборов 2018 года. При этом «опорным» ведомством Чемезова в правительстве остается Минпромторг, возглавляемый Мантуровым и получивший дополнительные ресурсы за счет перехода в его ведение торгпредств (от Минэкономразвития). В совокупности с кураторством ВПК, Ростехом и Рособоронэкспортом это создает мощный конгломерат, мало пострадавший из-за фактической утраты контроля над Роскосмосом.

Экономика

Банк России оставил без изменений прогноз ВВП-2018 и на последующие два года – 1,5-2,0%, что соответствует потенциальному темпу роста российской экономики. В этой оценке пока не учтена возможная

результативность всей комбинации новых налогово-бюджетных мер. С учетом того, что повышение НДС отразится на стоимости товаров и услуг, а также динамике потребительского спроса, есть риск снижения прогноза на 2019 год. Прогноз темпа-2020 напротив, может быть повышен с учетом позитивных эффектов начинающихся структурных реформ.

Финансовые аналитики уже высказались, что базовый вариант прогноза-2018 (даже с учетом повышения расчетной средней цены Urals за год до \$67 за баррель) выглядит избыточно оптимистичным. Ожидались более скромные 1,3-1,8%. Заметим, однако, что в самом ЦБ РФ резервируют вероятность корректировки и, по словам первого зампреда Ксении Юдаевой, вряд ли в сторону повышения.

Заслуживают внимания и параметры нового базового варианта. Так, годовой темп прироста валового накопления основного капитала в 2018 году составит 2,7-3,2% (в мартовской версии прогноза – 3,5-4,0%), в 2019-2020 годах он также несколько скорректируется вниз до 2,2-2,7% (против 2,5-3,7% в предположениях марта). Ожидания-2018 по динамике корпоративного кредитования несколько повышены – с 7-9% (в марте) до 9-11%, в последующие два года, впрочем, выглядят скромнее – 6-10% (в марте прогнозировалось 7-11%).

Траектория показателей торгового баланса и счета текущих операций будут двигаться по нисходящей – с \$166 млрд до \$115 млрд и с \$85 млрд до \$32 млрд соответственно. Темп роста импорта станет превышать скорость расширения заграничных поставок в 2,0-2,5 раза.

Рост потребительского спроса будет оставаться умеренным: 3,3-3,8% в 2018-ом, 2,5-3,3% в 2019-2020 годах (в мартовском варианте – 3,8-4,3% и 2,5-3,0% соответственно). Поддержку окажет преимущественно динамика доходов населения и банковская розница (с темпом в 13-18% в 2018-ом и 10-13% в последующие два года). Денежная масса будет расти со скоростью, близкой к мартовской версии – на 8-10% (за исключением 2018-го, прогноз для которого повышен до 10-13%). Такая динамика, полагают в ЦБ РФ, способна в целом соответствовать общеэкономическому темпу без дополнительного проинфляционного давления.

Между тем, усиление именно этого риска констатировали центральные банкиры, принимая 15 июня на заседании Совета директоров ЦБ РФ решение оставить без изменений на уровне 7,25% годовых свою ключевую ставку. И опасения эти вполне обоснованы.

На еще незавершившийся перенос на внутренние цены эффекта ослабления рубля накладывается «бензиновая инфляция» (за январь-май моторное топливо подорожало на 7,3%, в том числе АИ-92 – на 9,2%, АИ-95 – на 7,9%), влияние которой начнет сказываться на стоимости продовольствия уже к концу третьего квартала. В ЦБ РФ полагают, что эти факторы исчерпают себя в основном еще в текущем году. Но возникает новый и более длительного действия – повышение НДС с 18% до 20% с 2019

года¹. По оценке Банка России, анонсированное решение может поднять годовую инфляцию примерно на 1 п.п. Причем ценовое ускорение частично способно реализоваться уже в 2018-ом. Отсюда и прогноз Центробанка – 3,5-4,0% роста цен в конце текущего года и краткосрочное повышение до 4-4,5% в 2019-ом. К цели в 4% потребительская инфляция вернется в начале 2020-го.

Принципиальное значение для регулятора будет иметь длительность эффекта возрастания инфляционных ожиданий. Однозначного ответа на этот вопрос нет. Реализация риска «зависания» показателя на повышенных уровнях будет определяться, прежде всего, способностью экономики «переварить» увеличение НДС. Баланс потерь бизнеса (в первую очередь, в связи с отвлечениями значительных объемов оборотных средств на срок между уплатой «входящего» НДС и получением «исходящего» налога от покупателя продукции, который может длиться месяцами) и компенсаций за счет других налоговых новаций пока неочевиден². Эксперты же уверены: инфляционное давление на деле вполне способно оказаться выше ожиданий ЦБ РФ.

Еще один принципиальный сигнал регулятора касается вероятной скорости перемен (то есть, смягчения) денежно-кредитных условий. Как подчеркнула на пресс-конференции 15 июня Глава Банка России Эльвира Набиуллина, в настоящее время нет возможности «сделать оставшиеся один-два шага по ключевой ставке», чтобы в полной мере перейти к ее нейтральному значению (в текущей версии центральных банкиров, оно должно попадать в интервал 6-7%). «Реализовавшиеся инфляционные риски, – отметила председатель Центробанка, – заставляют нас на данный момент сохранять пусть небольшую, но жесткость денежно-кредитной политики. Пока, по нашим оценкам, этого будет достаточно, чтобы ограничить вторичные проинфляционные эффекты запланированных налоговых решений».

Банк России 15 июня выдал «на-гора» значительный объем содержательных сообщений, касающихся кратко- и среднесрочных перспектив национальной экономики. Судя по всему, акцент в деятельности ЦБ РФ переносится на удержание макростабильности. «Окно возможностей» снижения ключевой ставки в 2018-ом практически захлопнуто, а продолжение процесса переносится на 2019 год сообразно вновь обнаруживающимся обстоятельствам. То есть, на монетарную поддержку ускорения деловой активности надежд померилось. При этом, по мнению многих экспертов, риски замедления деловой активности могут оказаться выше, чем проинфляционные.

¹ К этому может добавиться обсуждаемое в кабмине предложение Минпромторга повысить импортные пошлины на оборудование для пищевой промышленности с нулевой ставки до 3-10%.

² В числе компенсаций: сохранение ставки 10% по НДС на социально значимые товары и услуги; снижение с 7 млрд рублей до 2 млрд рублей порога ускоренного возвращения НДС (то есть, общей суммы налогов и акцизов, уплаченных за три года); отмена налога на движимое имущество; «бессрочное» фиксирование тарифов на обязательное пенсионное страхование на уровне 22% от ФОТ (и 10% при достижении предельной базы по взносам).

Стимулирующему же эффекту от налогово-бюджетной политики еще предстоит обрести осязаемые очертания.